

The background of the cover is a dramatic illustration of a demon with large, dark wings and glowing orange eyes, hovering in the air. Below the demon, a large, intense fire consumes the floor of a cathedral. In the foreground, several monks in dark robes are gathered, looking towards the fire. One monk in the center holds a large wooden cross. On the floor in front of them is a glowing red pentagram. The cathedral's interior is dimly lit by candelabras with lit candles. The title text is overlaid on the upper half of the image.

Мир Теней Книга третья Серинити

Денис Камков

Денис Камков

Мир Теней Книга третья Серинити

«Автор»

2026

Камков Д.

Мир Теней Книга третья Серинити / Д. Камков — «Автор», 2026

Окончание приключений Морона. После длительного путешествия по астралам и мирам, описанных в первых двух книгах романа "Мир Теней", главный герой наконец-то обретает свой Дом. Но прежде, чем устроиться в Серинити, ему еще нужно обрести поддержку основных Сил, чтобы стать в этом мире полноправным Божеством.

© Камков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Глава 1. Первохрам	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Денис Камков

Мир Теней Книга третья Серинити

Часть первая. Глава 1. Первохрам

После встречи с Первосвященником и осознания открывшейся мне истины о том, как именно в этом мире появились демоны, я надолго задумался. В принципе, сам Ритуал Изгнания, что позволял избавиться от тварей Хаоса, был мне хорошо известен. Но это, итак непростое дело по его созданию, осложнялось еще и тем, что с того момента, как Ритуал Призыва позволил им появиться здесь, прошло очень много лет и они, естественно не сидели на месте, а разбрелись по всем окрестным территориям. Прежде чем определять место начертания Знака, следовало позаботиться о том, чтобы собрать демонов в зоне его действия.

К сожалению, элементарные методы охоты и планомерного истребления демонов не подходили. При смерти их физических оболочек, духи Хаоса просто покидали свой физический носитель и устремлялись в поиск нового тела, которое затем трансформировали в удобную для своего функционала форму. Конечно, можно было бы призвать на помощь экзорцистов, но местный клир был мало того что слишком слаб, для подобных дел, но еще и малочислен. Для поисков каждого конкретного демона потребовалось бы создавать целую сеть поисковых команд, в каждую из которых необходимо было включить опытного, профильного священника. А это было попросту невозможно в существующих реалиях.

В итоге размышлений, я пришел к выводу, что необходима достойная приманка, которую все вырвавшиеся на свободу, а ныне раскиданные по стране демоны сочтут достойной целью для того чтобы собраться вместе и уничтожить. Такой приманкой я назначил Первосвященника. Другого варианта я не нашел, да и сам старик прекрасно понимал, что иного выхода у нас сейчас нет. Пока он находился в стенах Первохрама, демоны не могли его не только убить, но и даже засечь, но стоит ему выйти за пределы места Силы, как охота тут же стартует.

Сам Ритуал Призыва, что некогда пригласил всех нечестивых тварей в этот мир, подсказал мне идеальное место, где уже мой Ритуал Изгнания будет иметь наибольшую силу. Здесь, в столице, на месте некогда величественного кафедрального собора, уже единожды произошел пробой мироздания, открывший Врата между планами Реала и Бездны. Защитная пленка, прорванная много лет назад, еще хранила следы на месте своего повреждения, а потому сила нового Ритуала именно тут будет максимальной.

В столицу я попал привычным для меня способом – через Астрал. Путешествие по земле, мало того что было бы очень долгим, но и достаточно неудобным, с учетом месторасположения Первохрама высоко в горах. Дороги, как таковой не существовало. Чтобы посетить колыбель человечества, пилигримам приходилось карабкаться сначала по холмам, затем по отрогам, а на финише, несколько десятков километров изображать из себя скалолазов, преодолевая узкий и опасный серпантин. Местами, путь сужался и вовсе до едва заметной тропки, пролегающей по скалистым карнизам или кручам, изобилующим осыпями, трещинами и провалами. Иногда, через бездонные пропасти был переброшены мостки, но чаще, лишь пару связанных между собой стволов, причем не самых крупных деревьев.

Последнее время некому было следить за безопасностью этого пути. Поток паломников год от года неуклонно иссякал. А сейчас, лишь самые истовые священники из самых крупных городских соборов, или странствующие калики отваживались испытать свои силы и Веру, карабкаясь по кручам, для достижения изначального Места зарождения жизни. Клер Первохрама и вовсе перешел на самообеспечение, много лет назад превратившись в ярых затворни-

ков. И если в первые года, после тех страшных событий, еще проводились выездные службы, то в последнее время никто отсюда не выходил, разве что в мир иной.

Оказавшись в столичном граде, я прошелся по улицам, чтобы оценить дух этого поселения. Если не брать в расчет цель моего посещения, то этот город мало чем отличался от всех тех, что я видывал за свою кочевую жизнь путешественника между мирами. Обычный город, с обычными людьми. Лавки, торговая площадь, узкие улочки окраин и широкие мощеные дороги, примыкающие к центру. Повседневная суeta горожан, brave вояки патрулей, ребяшня, снующая стайками по дворам, целеустремленные посыльные, тележки грузчиков, зазывалы и лавочники, заманивающие покупателей. Вроде бы, действительно нет ничего необычного.

А потом я включил ментальный сканер. Картина тут же переменилась, словно бы я перенесся в иное место. Теперь я определял все их эмоции. И под маской повседневности, везде, куда бы я ни обратил свой взор, я видел страх. Лавочники уж слишком пристально вглядывались в прохожих, в бесплодных попытках определить намерение каждого подходящего к их товару покупателя. Детишки выбирали наиболее безопасные места, чтобы проложить свои пути к соседскому мальчишке, или к нравящейся девчонке. Горожане стремились как можно быстрее закончить все дела на улице, чтобы снова оказаться под мнимой защитой стен своего жилища. И даже патрулирующие город стражники старались ходить как можно большим числом, подспудно выбирая для своего маршрута широкие проспекты, а не темные, извилистые улочки.

Страх. Он буквально витал в воздухе, пропитывая своими грязно-серыми эманациями многочисленные постройки этого города. Страх. Он протянул свои длинные щупальца, охватывая ими не только стены, но и мостовые улиц, сады и скверы. Страх. Он наполнял собой души людей и лишь немногие смогли оставаться «чистыми», из последних сил отгораживая свое сознание от его липких нитей. Страх. Он жил в солдатах и их командирах, заставляя все чаще лишать своего внимания окраины, тем самым все глубже запутывая наименее благополучных горожан в охотничью паутину, вольготно чувствующую себя там. Страх. Он постепенно отвоевывал себе все новые просторы, кольцом стягивая свои разветвленные силки к самому центру города.

Щелчком пальцев, отправив прилипшую тоненькую нитку невидимой паутины с плеча в сточную канаву, я расширил свою защитную ауру за пределы развевающихся пол плаща. Этому демону, а тем более его психологическим воздействиям, меня, конечно, было не одолеть. Я опосредованно чувствовал его вездесущее присутствие в городе, но и он частично уже засек меня, и сейчас осторожно пытался изучить мою оборону, легкими прикосновениями своих псевдо живых щупалец, представленных в виде эманаций страха.

Понятно было, что это лишь первые, самые простые способы из богатого арсенала твари «пощупать» новую жертву, узнать и определить ее намерения, попробовать подчинить, или на худой конец, определить границы силы. Я знал, что все порождения хаоса, за исключением, конечно, низших, никогда не пытались победить нахрапом. И методы их я отлично понимал, а потому не слишком опасался сейчас нашей неминуемой схватки. Сначала в ход пойдут самые слабые способы опознания меня, а после первых неудач, тварь не огорчиться, но и не отступит, пока не испробует все доступные способы исследований. И лишь затем она приступит к тем же, постепенно нарастающим методам борьбы с появившейся угрозой для ее безопасности.

Именно поэтому и мне не стоило форсировать это противостояние. Мне тоже требовалось время, для подготовки предпосылок, для создания благоприятных условий, а только затем для начертания нужного Знака. Ритуал же и вовсе следовало проводить только тогда, когда я найду и приманю сюда всех хаоситов, что так вольготно устроились в окрестных городах расы людей.

Постепенно, улица за улицей, я подходил все ближе к центру. С каждым кварталом, проходы между домами становились все уже, а расстояние между мостовыми наоборот шире. Еще

ближе к центральной площади, улицы и вовсе превратились в проспекты, а дома слились своими боковыми стенами, одновременно прирастая все новыми, более высокими этажами. В цоколе, все чаще располагались лавки и магазины, а сады, ранее обрамляющие усадьбы, сократились до ленты газонов или небольших палисадников, узкой полоской тянувшихся вдоль лепных фасадов. Каждым метр в центре города стоил столько же, сколько гектар на окраине. А потому, возле площади, жили либо местные градоначальники, либо ну очень богатые купцы или же значимые, по положению в обществе, граждане.

Это не отменяло эманаций страха, так же активно присутствующих здесь, как и там, где я проходил ранее. Никакие фасадные или внутренние изысканные украшения, как и самые толстые стены их домов, увы, но не защищали местную знать от вездесущего демона, постепенно поглотившего своей разжиревшей, хаотичной аурой всю столицу. Богатство или высокий чин никак не могли оградить души людей. Наоборот, большие деньги, за редким исключением, лишь придавали этой твари дополнительные рычаги по воздействию на их сознания.

Мне ничего не стоило шарахнуть, как следует по городу, выжигая дотла все эти липкие тенета. У меня даже периодически чесались руки сделать это, особенно сильно, когда я видел паутины страха, опутывающие разум ребенка, или же мать, трясущимися руками рефлекторно загораживающую своего младенца от очередного грязно-серого щупальца, тянущегося к нему. Она не могла, конечно, всё это разглядеть, но обостренный материнский инстинкт, порой, творит даже абсолютно невозможные чудеса.

Но я удержался, понимая всю бесполезность борьбы со следствиями, и лишь нагнетал силу в собственную ауру, отгораживающую меня от всех чуждых эманаций. По мере приближения к центру города, я видел все новые источники заражения, черными или скорее темно-красными кляксами усеивающие площадь и близлежащие к ней дома, как внутри, так и снаружи. А в том месте, где ранее стоял шикарный собор, грязные пятна энергии Хаоса и вовсе сливались рваными краями, очерчивая внутренними контурами десятифутовый круг покореженного мозаичного пола, давно потухшей, но все еще испускающей какие-то остаточные флюиды огромной Пентаграммы. Конечно, ее было сейчас не видно под обломками, и даже следы Сил, некогда бушующих здесь, почти не оставили на плитах своих отпечатков. Как и граждане столицы не могли чувствовать того, что ощущал сейчас я, глядя на это проклятое место.

Но каким-то пятым или шестым, или как еще говорят: неосознанным, подспудным чувством, горожане понимали, что строить здесь ничего не нужно. А потому развалины кафедрального собора до сих пор служили памятником прошедшей эпохи. Той самой эпохи, в которой еще была Вера и наполненные людьми Храмы. Эпохи, в которой люди искренне молились и чувствовали за своими плечами Силу, пусть иного, но зато гораздо более высокого порядка. Эпохи, в которой рядом с ними, бок о бок, в горе и в радости, стояли истово верующие священники, которых заслуженно называли: «святые отцы». И не потому, что так положено именовать клир, а потому, что тогда

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.